

Взошло солнце, настал новый день.

Они стояли у входа в поселок Саньфу. Зевул, с Ашем на плече, смотрел на молодого парня, за спиной которого лежал Тотетсу. Взгляд зверя был немного скучающим.

Парень посмотрел на Зевула и с улыбкой произнес: «Неизвестно, встретимся ли мы снова. Будь осторожен на своем пути».

Зевул просто ответил: «Ты тоже».

Словно о чем-то вспомнив, парень спросил: «Сейчас в Поднебесной творится беспорядок, все бегут на север. Не хочешь отправиться туда, посмотреть?»

Зевул странно посмотрел на парня, но его лицо было обычным, словно он хотел сказать только то, что сказал. Помолчав, Зевул ответил: «Может быть. А что, тебе тоже интересно, что там происходит?»

Парень только улыбнулся, но не ответил на вопрос. Вместо этого он взмахнул рукой и сказал: «Ладно, пора прощаться, может, еще увидимся!»

Зевул кивнул в ответ. «Прощай».

Рассмеявшись, парень развернулся и пошел прочь. Тотетсу зарычал, словно попрощавшись с Ашем, и направился следом за хозяином. Аш крикнул что-то вслед Тотетсу, кажется, ему не хотелось прощаться с новым другом. Но очень скоро их силуэты исчезли вдали.

Зевул немного посмотрел им вслед, затем развернулся к поселку Саньфу – здесь по-прежнему было тихо. Аш что-то сказал на своем языке, взял в лапки висящий на его спине бурдюк с вином и отпил глоток. Вчера вечером он пополнил свои запасы в таверне и теперь был очень доволен жизнью.

Зевул спокойно сказал: «Идем, Аш».

Аш радостно откликнулся, положив лапку на голову Зевула. Зевул обратил взгляд куда-то вдаль, затем, через какое-то время, спокойно сказал: «Там... находится место, где мы с тобой когда-то жили. Ты еще помнишь его?»

Аш ничего не ответил, неизвестно понял он или нет, только по пустынной дороге снова пронесся холодный ветер...

Горы Айне. Пик Большого Бамбука.

Глава Пика Большого Бамбука, Тянь Болис, сейчас в одиночестве расхаживал по Залу Предков, сложив руки за спиной. Он был совершенно не в духе, на лице его отражался гнев и беспокойство. Его всегда добрая и понимающая жена сейчас была не на Пике Большого Бамбука, она отправилась к своей сестре погостить. А остальные ученики, увидев, что Тянь Болис чем-то недоволен, сразу разбежались кто куда. Единственным, кто мог сейчас обратиться к Мастеру, был Ксавьон, как самый старший из учеников. Но и он сейчас куда-то подевался.

Было совершенно очевидно, из-за чего так рассержен Тянь Болис и почему не было видно Ксавьона. Во-первых, как глава одного из Пиков Айне, он не мог не беспокоиться о надвигающейся битве с оборотнями. Во-вторых, поддавшись на уговоры Сурин, он все-таки решил отправиться на Пик Малого Бамбука три дня назад и попросить руки сестры Баако для своего ученика Ксавьона.

Однако Шуй Юэ в тот день словно белены объелась. Даже перед лицом Сурин она не дала Тянь Болису ни единого шанса сохранить лицо, и отказала, даже не дослушав.

Конечно, после такого Тянь Болис очень разгневался, в пух и прах разругался с Шуй Юэ, дело почти дошло до драки. Если бы Сурин не вмешалась, они бы разодрались с Шуй Юэ прямо на глазах у учеников.

После этого Ксавьон стал сам не свой. Он был ужасно подавлен, словно потерял всякую надежду на лучшее. Тянь Болис и так сердился, а увидев Ксавьона начинал злиться еще больше, даже отругал беднягу несколько раз. И хотя после этого Ксавьон пытался вести себя как обычно, он, очевидно, не мог выкинуть из головы Баако. От этого Тянь Болис сердился еще больше, и Ксавьон не решался больше попадаться Мастеру на глаза.

Сегодня утром Сурин улетела на Пик Малого Бамбука, чтобы самой поговорить с Шуй Юэ. Тянь Болис только проворчал что-то про себя, но не стал противиться и остался на Пике Большого Бамбука в одиночестве. Перед уходом Сурин сказала ему кое-что, чтобы немного успокоить мужа.

Ее слова были очень просты: «Не беспокойся так из-за Шуй Юэ, я слышала, что в тот день Анан вернулась на Пик Малого Бамбука, и Шуй Юэ вызвала ее к себе для разговора. Не знаю, что у них там произошло, но сестра ужасно разгневалась на Анан, так что досталось всем остальным ученицам».

Тянь Болис не подал виду, но понял, что сам выбрал неподходящий момент для визита. Это немного его успокоило, но он все же остался расстроенным.

В Зале Тишины сейчас было тихо, раздавались только шаги Тянь Болиса. Его лицо менялось время от времени, и в конце концов его выражение стало немного странным, словно он что-то понял. Он прекрасно помнил тот день, когда Анан отказала Ли Синю на глазах у всех Мастеров Айне. А также он знал многие слухи, которые ходили об Анан внутри Айне.

И сейчас его беспокоил один человек из этих «слухов».

«Десять лет...» Он тихо вздохнул, и нахмурился. Иногда он сам удивлялся, как этот непутевый ученик запал ему в душу так глубоко...

Тянь Болис горько усмехнулся и покачал головой. В этот момент он словно что-то почувствовал и, нахмурившись, посмотрел в сторону дверей. Снаружи раздался звук рассекаемого воздуха. Тянь Болис тяжело вздохнул и вышел наружу из Зала.

В небе над Пиком Большого Бамбука мелькнула вспышка, которая быстро приблизилась и оказалась прямо перед Тянь Болисом. Через миг свет погас и Тянь Болис увидел перед собой Йена Сяо с Пика Вдовы.

Йен Сяо склонился в приветствии и с улыбкой взмахнул рукой: «Приветствую, Мастер!»

Тянь Болис кивнул. «Хм, зачем ты здесь? Что-то случилось?»

Йен Сяо кивнул, но потом огляделся и странно спросил: «Мастер Тянь, почему у вас так пусто? А где все остальные ваши ученики? Почему их не видно?»

Тянь Болис нервно подумал «Мне почем знать, они как мыши, разбежались по своим углам», но со спокойным лицом он все же сказал: «Они тренируются, поэтому не вышли встретить вас. У нас здесь все не так, как на Главном Пике, не так много учеников, так что все время кажется, что очень пусто».

Йен Сяо замер, услышав, что голос Тянь Болиса очень сердитый. Но он не подал вида, что заметил это, и с улыбкой продолжил: «А, вот оно что... Мастер Тянь, я пришел, чтобы спросить у вас кое-что по приказу моего Мастера».

Тянь Болис нахмурился и удивленно спросил: «Спросить? Что спросить? Неужели Мастер Шен Доул недостаточно знает сам, чтобы спрашивать у меня?»

Йен Сяо улыбнулся, но ничего не сказал, а только продолжал смотреть на Тянь Болиса, и тот кивнул. «Хорошо, спрашивай». Он развернулся и пошел в сторону Зала Тишины, Йен Сяо отправился за ним. Тянь Болис вдруг остановился и обернулся, посмотрев в сторону комнат своих учеников.

Йен Сяо странно посмотрел на Тянь Болиса, проследил за его взглядом, но ничего не увидел, и спросил: «Что такое, Мастер?»

Тянь Болис с сомнением проговорил: «Ничего, просто показалось, не может быть, чтобы...»

Он вдруг закашлялся и сказал: «Идем, поговорим внутри».

Йен Сяо, услышав в голосе Тянь Болиса странные интонации, невольно снова посмотрел в сторону комнат, увидев только обычные бамбуковые хижины.

Ничего странного там не было. Он не стал думать об этом и просто пошел вслед за Тянь Болисом внутрь Зала Тишины. Когда их силуэты исчезли внутри Зала, Пик Большого Бамбука погрузился в тишину. Неизвестно, сколько прошло времени, когда возле комнат учеников вдруг мелькнула чья-то тень. Это был Зевул. Он немного посмотрел в сторону Зала Тишины, затем повернулся к знакомой до боли веранде и осторожно вошел внутрь.

Может быть, из-за того, что сейчас было время послеобеденного отдыха, здесь не было видно других учеников. В воспоминаниях Зевула здесь обычно можно было услышать веселый смех Лин Эр, а еще причитания Ду Би Шу по поводу очередного проигранного спора.

Да еще громкий смех Ксавьона и остальных братьев, потешающихся над Ду Би Шу. И только после этого еще можно было услышать тихий смех самого младшего ученика...

Сколько времени прошло, сколько воспоминаний сейчас поднимались в его голове с каждым шагом, кажется, каждый камень этого пола хранил бесчисленное множество картин из прошлого, которые сейчас кружились вокруг него...

Лицо Зевула из каменного начало понемногу меняться, ледяной взгляд куда-то исчез, воспоминания мягко тронули его сердце, он так и не смог забыть все то, что было...

Но если, если... если с тех пор ничего не изменилось?

Он стоял посреди веранды, у входа в комнаты, прислонившись к столбу, поддерживающему крышу, солнечные лучи освещали его со спины, так же, как и десять лет назад...

□□.....

Раздался звук шагов и чьи-то голоса. Они приблизились, и стало понятно, что это были как раз Шестой и Четвертый братья – Хэ Дачжи и Ду Би Шу. Но когда они подошли к месту, где только что стоял Зевул, его здесь уже не было – только зашумел ветер и колыхнулась трава. Было не ясно, куда он спрятался...

Хэ Дачжи и Ду Би Шу, конечно же, ничего не заметили, они медленно подошли к веранде, тихо разговаривая. В руках Ду Би Шу было деревянное ведро с водой и тряпка. Видимо, он шел убирать комнаты. Дойдя до ближайшей комнаты, они вместе вошли внутрь, весело рассмеявшись.

Через секунду из-за поворота веранды показалась тень Зевула. Его взгляд был задумчивым, он смотрел куда-то перед собой. Комната, куда вошли братья, была именно той самой, где-то он когда-то жил, будучи еще Дан Сайоном. Но она пустует уже много лет, зачем же братья вошли в нее?

Зевул беззвучно приблизился к двери.

Он словно попал в сон – замерев у двери, он смотрел на деревянную поверхность и помнил

каждую трещину, каждый камень на пороге, каждую травинку за окнами, даже ту маленькую сосну, которая теперь превратилась в огромное дерево...

В комнате раздался плеск воды, затем раздался голос Ду Би Шу: «Четвертый брат, как думаешь, почему все эти годы Мастер все еще заставляет нас убираться в этой комнате? Я уже так устал каждый раз это делать...»

Хэ Дачжи сердито ответил: «Не болтай ерунды, ты просто ленивая свинья! А я скажу тебе, что лучше сейчас не злить Мастера и не противиться его приказам. Он и так рассержен из-за Ксавьона и всего этого...»

Ду Би Шу усмехнулся и ответил: «Ты смеешься? Я и не собирался спорить с Мастером, просто... младшего брата нет с нами уже десять лет, а Мастер сохраняет здесь все в прежнем виде. Каждый день уборка... Интересно, о чем он думает?»

Силуэт стоящего за дверью человека замер как вкопанный и медленно опустил голову.

Хэ Дачжи в комнате немного помолчал, но потом слегка вздохнул и тихо произнес: «Хоть Мастер за все эти годы ни разу и не упомянул младшего брата, но мы ведь знаем, что он на самом деле его очень любил».

Раздался голос Ду Би Шу: «Да уж, это и так понятно. На самом деле, я иногда скучаю по нему. Но какой в этом толк, ведь младший брат давно стал другим человеком... Неужели он снова когда-нибудь сможет вернуться сюда, стать прежним Дан Сайоном и нашим младшим братом?»

За дверью Зевул словно превратился в камень, он не шевелился, только его руки сжались в кулаки так, что стало больно.

Вернуться сюда?

Столько дорог пройдено, столько сделано шагов, через столько лет, неужели еще можно все вернуть? Просто взять и вернуться назад?

Солнце мягко освещало его силуэт, превратившийся в ледяную статую.

Хэ Дачжи и Ду Би Шу замолчали, словно не хотели больше говорить об этом. Они просто молча прибрались в комнате и вышли наружу. Хэ Дачжи осторожно закрыл комнату и огляделся. Шевельнулись ветви деревьев, и хотя сейчас стояла хорошая погода, все вокруг казалось печальным. Словно солнечный свет не проникал в комнату, когда в ней не было хозяина.

Он покачал головой, вздохнул и вместе с Ду Би Шу пошел прочь.

Очень нескоро из-за высокой сосны снова вышел Зевул. Знакомый ветер с бамбуковых склонов тронул его лицо, разметав волосы. Он подошел к двери комнаты, толкнул ее и вошел внутрь.

Его движения были медленными, словно руки вдруг сделались ужасно тяжелыми. Лицо его было напряженным, словно он не мог даже вдохнуть. Но какая-то сила будто заставляла его идти туда.

Он словно открыл окно в прошлое и увидел все так, как было десять лет назад.

Знакомая кровать, знакомый стол и стул, знакомый иероглиф Дао, висящий на стене... бумага пожелтела от времени. Даже на столе стоял чайник и кружка, все точно также, как было в его воспоминаниях!

Кто знает, сколько раз эта простая комната появлялась в его памяти? Даже этот воздух навевал воспоминания. Зевул медленно вошел в комнату, подошел к кровати и сел, проведя рукой по подушке и ощутив мягкую ткань.

Никто не видел, как он с силой закусил губу, чуть не прокусив ее до крови!

□□□□□□□□

Внутри Зала Тишины сидели Тянь Болис и Йен Сяо. Тянь Болис, казалось, был чем-то обеспокоен, и хотя он сидел напротив Йена Сяо, его взгляд смотрел в другую сторону, как будто он о чем-то размышлял. Они так и сидели молча, пока Йен Сяо не кашлянул и не сказал: «Мастер Тянь».

Тянь Болис словно проснулся, кивнул ему и сказал: «А, говори, что там у тебя. Какое срочное дело заставило Мастера Шен Доула просить моего совета?»

Йен Сяо с улыбкой произнес: «С Вашего позволения, Мастер. Дело вот в чем. Есть две небольших... просьбы, которые мой Мастер просил Вам передать».

Тянь Болис сказал: «Ну же, говори».

Йен Сяо начал: «Во-первых, должен сообщить, что в Айне прибывает все больше учеников из различных школ Света, и число их постоянно растет. Другие Пики уже приютили немало гостей, вы тоже организовали места проживания для них. Но даже так места все равно недостаточно. Поэтому мой Мастер хотел бы узнать, есть ли на Пике Большого Бамбука еще немного места для наших братьев?»

Тянь Болис нахмурился и посмотрел на Йена Сяо. Тот почувствовал себя неловко, но с улыбкой сказал: «Мастер Тянь, это необходимость, вызванная приближающейся битвой. Айне осталось последним местом, где люди могут найти убежище. Мы ведь не можем прогнать их прочь!»

Тянь Болис фыркнул. «Не делай из меня дурака. Среди всех этих людей Света нет и половины, которая смогла бы сражаться с оборотнями. Большинство просто бежит от смерти и хочет скрыться за нашими спинами!»

Йен Сяо горько усмехнулся. «Вы слишком строги, Мастер. Даже если и так, мы все равно не можем их прогнать. Иначе какие из нас самих люди Света? Чтобы оправдать доброе имя Айне, я прошу у вас поддержки».

Тянь Болис закатил глаза, затем как будто о чем-то вспомнил и со странной усмешкой сказал: «Ну раз Главный Мастер так добросердечен, я не стану противиться. Ради доброго имени Айне».

Йен Сяо радостно произнес: «Благодарю вас, Мастер!»

Тянь Болис улыбнулся и поднял ладонь. «Погоди, я еще не закончил».

Йен Сяо замер. «Что? Мастер, прошу вас, говорите».

Тянь Болис продолжил: «Раз уж нам предстоит большая битва, и все это ради нашего доброго имени... я слышал, что из всех Семи Пиков остался еще один, ну, тот где живут одни девушки...»

□□

Улыбка тут же исчезла с лица Йена Сяо, едва он услышал слова Тянь Болиса.

Но Тянь Болис все же продолжил: «Я помню, что этот Пик очень большой, и там очень много свободного места. Почему же Главный Мастер не подумал об этом?»

Йен Сяо с улыбкой проговорил: «Мастер Тянь, это... там ведь...».

Тянь Болис лишь фыркнул и посмотрел куда-то вверх. Йен Сяо, глядя на него, едва заметно покачал головой. «Хорошо, сегодня я вернусь на Пик Вдовы и сообщу Мастеру об этом. Пусть он принимает решение».

Тянь Болис больше ничего не сказал, даже его лицо не поменялось. Он лишь слегка кивнул, но в душе громко рассмеялся от удачной шутки.

Йен Сяо немного помолчал, затем снова сказал: «Так вот, Мастер Тянь, есть еще кое-что, намного важнее чем все остальные проблемы. Мой Мастер просил передать, чтобы вы хорошо все обдумали, прежде чем дать ответ».

Тянь Болис, увидев серьезное лицо Йена Сяо, почувствовал, что дело действительно важное и даже на мгновение замер. Затем он кивнул и сказал: «Хм, что за важное дело? Говори!»